

Наука и религия в современном мире

В.Л.Гинзбург

Появление в отделе "Наука" газеты "Известия" от 25 января 2002 г. статей П.Гайдено "Наука и религия должны избегать друг друга" и А.Силина "Наука должна признать религию" побуждают и даже до какой-то степени обязывают меня еще раз обратиться к вопросу о взаимоотношении науки и религии в современном мире. К сожалению, эта тема сейчас актуальна в России в связи с клерикальным наступлением, особенно со стороны русской православной церкви (РПЦ). Ярким проявлением такого наступления служит появление немалого числа статей и передач в средствах массовой информации, например, большое интервью близкого к властям политолога Г.Павловского (НГ-Религии от 26 декабря 2001 г.). В настоящей статье, однако, я не собираюсь касаться политики, хотя и возмущен многочисленными, нарушающими конституцию России, проявлениями вмешательств церкви в светскую жизнь нашего общества.

Обсуждение роли религии и веры в Бога не может быть плодотворным, если не определить понятия и терминологию, хотя почти всякие определения условны. Будем понимать под религиозностью не просто веру в существование Бога, но и принадлежность в какому-то вероисповеданию (конфессии), например, христианству, исламу, иудаизму и т.д. Т.о. религиозный человек верит не только в нечто существующее за пределами природы (в Бога), но и в конкретное вероучение и его положения, например, в христианстве в непорочное зачатие, воскрешение из мертвых, святость Библии и т.д. Вместе с тем, многие верующие в существование Бога никакой религии не исповедуют и, коротко говоря, на вопрос: верите ли Вы в Бога? отвечают утвердительно, но совершенно не верят в чудеса, святость Библии, Корана и других "священных" сочинений, а часто даже относятся отрицательно к любым религиозным организациям. Итак, это категория верующих в Бога, но не религиозных

людей, не теистов, а, скажем, деистов. Далее, следует категория агностиков, на вопрос о существовании Бога отвечающих "не знаю". Наконец, атеисты совсем не верят в Бога, считают существующей лишь природу, всестороннее изучение которой (ее строения, управляющей ей законов и т.д.) является содержанием и целью науки.

Весьма интересен вопрос о количестве людей, приверженных той или другой из этих четырех категорий. К сожалению, сколько-нибудь подробных сведений на этот счет у меня нет, но кое-что все же известно. Так, в конце моей статьи "Религия и наука, разум и вера", опубликованной в журнале "Наука и жизнь" № 7, с.22 (2000) была предложена соответствующая анкета. На нее было получено около 200 ответов, и отказалось, что 60% респондентов являются атеистами, 20% - людьми религиозными, 10% верят в Бога (но не являются религиозными; см. выше) и 10% объявили себя агностиками (эти данные опубликованы в "Науке и Жизнь" № 9, с.46, 2001). Могу также сообщить, что среди членов Национальной Академии наук США, ответивших на вопросы, верующими назвали себя 7% опрошенных (*Nature* 394, 313, 1998). Было бы интересно и полезно провести такой опрос и среди членов Российской Академии наук, а также всех сотрудников РАН. К сожалению, это не сделано, и весьма сомневаюсь, что будет сделано, Думаю, что среди ученых (кроме, быть может, гуманитариев) религиозных людей не больше нескольких процентов.

Помимо упомянутой популярной статьи в "Науке и Жизни", я опубликовал также статью "Разум и вера (замечания в связи с энцикликой папы Иоанна-Павла II "Вера и разум")" в "Вестнике РАН" № 6, 546, 1999 г.; статья помещена также в журнале "Здравый смысл" № 13, 51, 1999 г., и в моей книге "О науке, о себе и о других" М. Физматлит, 2001. Упомянутая выше последняя энциклика папы Иоанна-Павла II, этого выдающегося церковного деятеля, имеющаяся и на русском языке (М. Издательство Францисканцев, 1999 г.), является, видимо, богословским завещанием папы и отражает видение

места и содержания католицизма на начало третьего тысячелетия нашей эры. Мне неизвестно в деталях отношение к этой энциклике представителей других христианских конфессий. Но то, что я знаю в этом отношении в случаях православной и англиканской церкви, позволяет предполагать, что в интересующем нас здесь вопросе о взаимоотношении науки и религии, все христианские конфессии согласны между собой.

Это согласие отражает радикальное изменение взглядов церкви на связи науки и религии, разума и веры по сравнению с имевшими место в прошлом. Как известно, евангельская легенда повествует, что на вопрос Понтия Пилата "Что есть истина?" - Иисус Христос не ответил. Христианская же церковь в течение столетий считала ответ ей известным и пыталась диктовать науке свое понимание того, что истинно и что ложно. При этом истинным считалось написанное в Библии. Свою правоту церковь на многовековом этапе пыталась утвердить путем насилия, наиболее известным проявлением которого являлась деятельность инквизиции. По "суду" инквизиции в 1600 г. был сожжен на костре Джордано Бруно (этот 400-летний юбилей в 2000 г. отмечен, конечно, не был; отмечался другой юбилей). В 1633 г. инквизиция осудила великого Галилея. Только в 1992 г., т.е. более чем через 350 лет, Иоанн-Павел II открыл новую страницу в истории католицизма, "реабилитировав" Галилея.

Развитие науки, связанное на первом этапе с именами Коперника, Галилея, Кеплера и Ньютона, а затем блестяще продолжавшееся в 18-ом и 19-ом веках, не оставило камня на камне на "библейской науке", и привело к широчайшему распространению атеизма, во всяком случае, среди ученых и образованной части общества. Для того, чтобы как-то сохранить свое влияние не только в темных массах, верящих в чудеса, церковь перестроилась и, можно сказать, признала науку, разум в качестве чего-то равноправного с верой. Упомянутая энциклика папы начинается словами: "Вера и разум подобны двум крылам, на которых дух человеческий возносится к созерцанию истины. Сам Бог заложил в сердце человека желание познать истину и в конечном итоге

познать Его, чтобы тот, познавая и любя Его, мог достичь полноты истины в себе самом". Центральный пункт современной религиозной доктрины, насколько я понимаю, состоит таким образом в том, что церковь признает роль разума (науки) в познании истины, но считает, что достичь полноты понимания истины о человеке и окружающей его реальности (видимой и невидимой) только разумом невозможно. Нужно кроме разума еще и Откровение, ибо "истина, постигнутая через философское размышление, и истина Откровения не перепутываются, как и ни одна из них не делает другую излишней".

Я был бы рад, если бы понимал, что такое Откровение, и какие образом оно и, вообще, вера в существование Бога может помочь в познании истины, что является целью науки или, во всяком случае, материалистической науки, признающей существование истины. Атеизм, как я его понимаю, не видит никакого места для Бога, не знает никаких доказательств того, что вера в Бога помогает познать истину. Задача теологов, казалось бы, состоит в том, чтобы привести такие доказательства. Мне они совершенно неизвестны. Не знает их, по-видимому, и П.Гайденко, рекомендуя религии вообще избегать науки. О статье П.Гайденко писать подробнее не буду, поскольку это сделано Е.Л.Фейнбергом в его статье, с которой я согласен. Позволю себе лишь высказать свое возмущение глубокими, по ее мнению, философски обоснованными замечаниями о соприкосновении с мистикой и оккультизмом блестящих достижений современной теоретической физики. Эти достижения, вызывающие восторг у квалифицированных физиков, противоречат здравому смыслу неспециалистов, и поэтому плохи. Вот поистине оригинальное философское суждение. Кстати, уже упомянутый совет П.Гайденко, заключающийся в том, что "наука и религия должны избегать друг друга", противоречит мнению церкви. Действительно, как ясно из вышеизложенного, церковь считает, что религия способна и даже должна помогать науке в

познании истины. В этом вопросе позицию П.Гайдено я считаю более обоснованной.

Что касается статьи доктора технических наук А.Силина, то, видимо, не обнаружив в недрах технических наук каких-либо указаний на существование Бога, он обратился к космологии и биологии. Думаю, что источником его информации является какая-то второсортная научно-популярная литература. Например, он так характеризует антропный принцип: "... появление человека было запланировано Высшими силами". На самом деле, так называемый антропный принцип сводится к замечанию, что жизнь (существование живых организмов) в известных нам формах возможна не при всех физических параметрах, характеризующих материю. В нашей Вселенной эти параметры таковы, что жизнь возможна. Если же существуют другие Вселенные (в таком случае их правильнее назвать Метагалактиками), а такая гипотеза существует, то в некоторых из них, характеризуемых другими параметрами взаимодействия между частицами вещества, жизнь была бы невозможна. При чем здесь Бог и религия? Обращаясь к биологии, А.Силин ссылается на хорошо известные трудности, связанные с темпами эволюции организмов и т.д. Этой теме, как и вообще великой проблеме происхождения жизни и мышления, посвящены многочисленные исследования. На многие вопросы, в частности, упоминаемые А.Силиным, получены ответы, но в целом проблема еще, конечно, не решена - она является объектом изучения целого комплекса наук о живом. С современным состоянием этой проблематики читатели могут познакомиться в статье Д.С.Чернавского "Проблема происхождения жизни и мышления с точки зрения современной физики" (Успехи Физических Наук 170, 157 (2000)). В конце своей статьи А.Силин пишет: "Современное естествознание не нуждается в Боге так же, как во времена Лапласа, заставляя натуралистов дерзко измышлять гипотезы и проверять их опытом. Тем не менее, наука должна открыто признать то, что она давно приняла фактически: наличие в природе идеальной реальности, несводимой к реальности

материальной". Это "открыто должна признать" дорогого стоит. Нет, наука не только не "должна признать", но в своем подавляющем большинстве ученые этого и не признают. Во "врезке" от редакции, предваряющей статьи П.Гайденко и А.Силина, а также и в самих этих статьях имеются ссылки на каких-то "видных ученых", которые, якобы, "вынуждены были - под давлением новых фактов и не видя иного пути - обратиться к помощи религии". Кто же эти видные ученые, наши современники? Мне таковые неизвестны. Кстати, я являюсь иностранным членом ряда академий наук, в том числе наиболее известных и уважаемых - Национальной Академии наук США (НАН) и Лондонского Королевского общества. Получаю их материалы. И за многие годы в числе этих материалов не было ничего относящегося к религии за исключением одной брошюры, составленной специальной комиссией НАН и посвященной доказательствам полнейшей несостоятельности креационизма.

Теперь сделаю замечание об одном распространенном у нас в массах аргументе против атеизма. Он заключается в ссылке на действия так называемых "воинствующих безбожников". Последние во времена преступной большевистской диктатуры преследовали верующих, разрушали храмы, вообще совершили немало хулиганских и даже бандитских поступков. Однако как-то связывать, а тем более отождествлять атеистов с "воинствующими безбожниками" просто абсурдно. Для этого не больше оснований, чем отождествлять верующих христиан с инквизицией или всех исповедующих ислам с исламскими фундаменталистами и гнусными террористами. Признание полной свободы совести, уважение к правам верующих - естественное поведение любого цивилизованного человека. Атеисты в этом отношении не составляют никакого исключения.

Наконец, последнее. Чем же объясняется известное возрождение религиозности и клерикализма в наши дни в России? Во-первых, это реакция на ситуацию, имевшую место в советские времена (см. выше). Во-вторых, это следствие низкой образованности населения. Образованный человек должен

знать не только имена авторов "Евгения Онегина" и "Войны и мира", но и иметь достаточно обширные представления о строении вещества (физика) и живых организмов (биология). К сожалению, с подлинной образованностью дела в России, да и во многих других странах не блестящи. Наконец, третья и, вероятно, основная причина роста клерикализма в стране - это государственная политика в отношении религии и насаждение религиозной и, особенно православной идеологии, что проявляется как в поддержке РПЦ, так и в появлении слова Бог даже в гимне нашей светской страны (!). Я глубоко убежден в том, что попытки поставить на место потерпевшей полный крах коммунистической (большевистской) идеологии православную идеологию, о чем мечтают уже упомянутый выше Г.Павловский и его единомышленники, являются реакционными и обречены на провал. Светлое будущее человечество может увидеть только на пути просвещенного светского (секулярного) гуманизма. Не знающие, что такое современное всемирное гуманистическое движение, могут обратиться хотя бы к нашей совместной с В.А.Кувакиным статье на эту тему, опубликованную в "Вестнике РАН" № 6, с.483, 2000 г.; в журнале "Нева" № 6, 141, 2000 г., и в упомянутой выше моей книге "О науке, о себе и о других".

К сожалению, торжества гуманизма мне увидеть уже не суждено, но мои правнуки, которым сейчас два года, быть может, его дождутся.

27 января 2002